

К вопросу об основаниях человекоцентричности

В. В. Колпачников

*Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
(Москва)*

Аннотация. Обсуждаются возможные методологические основания практики человекоцентричности, дискутируются возможные парадигмы человека – естественнонаучная (объектная) и феноменологическая, – и практики (социо- и психотехники/технологии), которые могут быть положены в ее основу. Аргументируется важность осознанного самоопределения в основаниях человекоцентричности.

Ключевые слова: человекоцентричность, естественнонаучная и феноменологическая парадигмы человека, объектные и субъектные (феноменологические) технологии обращения с человеком, человекоцентрированный подход

Логика развития общества и производства в наше время диктует развитие и популярность человекоцентричности. Человекоцентричность – это философская концепция, которая ставит человека в центр внимания при рассмотрении различных аспектов жизни, включая социальные структуры, культуру, технологии и этику. В рамках этой концепции интересы, потребности и благополучие людей являются основными ориентирами для принятия решений и разработки новых идей.

В последнее время декларируется необходимость внедрения человекоцентричности в самые разные сферы человеческой жизни: производство (деловую), политику, досугово-сервисную, образование и т.д. Человекоцентричность, таким образом, представляет собой важный философский и практический подход, направленный на повышение благополучия и качества жизни людей через признание их ценности и уникальности.

Разделяя ценность этого движения в нашей стране и в мире, представляется важным обозначить некоторые важные аспекты, которые могут повлиять на успех или, возможно, неуспех этого движения. На какой основе происходит и будет происходить развитие человекоцентричности? Вопрос важный, т.к. от его решения будет зависеть его процесс и результаты. Отметим существование двух принципиальных существующих парадигм человека в современной культуре и науке:

– естественнонаучная, «объективная», «объектная», преобладающая на сегодняшний день, в которой человек видится и понимается как сложный объект, возможно, наиболее сложный объект в мире, но все же – объект, со своими свойствами, особенностями, характеристиками. Как и всякий объект, человек требует своего изучения, исследования для наиболее адекватного и успешного обращения с ним в самых различных контекстах и

обстоятельствах: на производстве, в общественной и личной жизни. На изучение человека нацелена современная наука, построенная на идеалах естествознания. Имеются многочисленные тщательно проведенные исследования (число которых все растет: «Человек – очень сложный, неисчерпаемый, объект!»), на их основе созданы научные концепции, теории, положенные, в свою очередь, в основу практических рекомендаций и предложений для практики обращения с человеком в самых разных сферах.

– феноменологическая, в которой человек понимается конкретно – как этот конкретный человек, с его переживаниями, состояниями, чувствами и мыслями, т.е. в совокупности его тотального опыта «здесь и теперь». Этот опыт текуч и изменяем с течением времени и изменением ситуации, поэтому и человек текуч и изменяем. Эта текучесть и изменяемость не исключает некоторого постоянства и устойчивости в определенных аспектах, но изменяемость и текучесть является принципиальной в понимании и отношении к человеку (Гуссерль, 2009, Роджерс, 1994, Франкл, 1990).

Эти парадигмы понимания и отношения к человеку положены в основу практик обращения с человеком. Можно говорить о социотехниках/технологиях и психотехниках обращения с человеком. Логично их назвать:

– объектными, т.е. обращающимися с человеком как с объектом. К ним, с некоторыми оговорками, можно отнести классические психотехнические разработки (Карнеги, 2012, и др.), эргономику, технологии и техники манипуляции и управления людьми и их сознанием посредством средств массовой информации и др. Эти технологии исходят из некоторого универсального или объективного знания о человеке и его особенностях и применяются по отношению к конкретному человеку;

– субъектными/феноменологическими, основывающиеся на понимании и содействии конкретному человеку. К ним можно отнести феноменологические психологические подходы (Василук, 2003, Мэй, 1994, Пузырей, 2005, Роджерс, 1994, и др.)

На основе какой парадигмы и в русле каких социо-психотехник будем развивать человекоцентричность мы в сегодня? Объектная парадигма и соответствующие ей технологии привлекательны строгостью, четкостью, алгоритмизированностью в соответствии с «объективными» характеристиками «человека» и «людей». И важный вопрос – в чьих интересах будут применяться эти технологии «человекоцентричности»? самого человека или тех, кто эти технологии применяет? Представляется весьма вероятным исход подобным образом понимаемой «человекоцентричности» с исходом движения т.н. «лично-ориентированного обучения» в нашей стране в 90-х годах прошлого века. Учителя средних школ с энтузиазмом включились в это движение, понимая его как необходимость учитывать особенности каждого ученика для подбора наилучшего способа обучения его тому, что предписывается нормативами образования и учебными программами.

Не удивительно, что учениками такое «личностно-ориентированное обучение» воспринималось как насилие, вызывая сопротивление. Движение постепенно заглохло.

Феноменологическая парадигма и соответствующие ей феноменологические социо- и психотехнологии гораздо менее алгоритмизированы, требуют по-настоящему ценностного, индивидуального подхода, внимания и понимания каждого человека, будь то ученик, член семьи, сотрудник деловой организации, клиент или случайный прохожий. Требуется больше времени, усилий и умений (а не только знания и использования «объективных алгоритмов и техник «человекоцентричности») – слушать, понимать, выражать себя, строить диалог и сотрудничество в реализации настоящей «человекоцентричности» по отношению к этому конкретному человеку/людям. Это не значит, что такой «человекоцентричности» невозможно научить/научиться или реализовывать ее. С моей точки зрения, уже почти век развивающийся человекоцентрированный подход (созвучие здесь не случайно!), основателем которого был Карл Роджерс, реализует подобную практику «человекоцентричности».

Предполагаю, что возможно определенное сочетание – объединение парадигм и социо- и психотехник. Но принципиальным является то, какая парадигма будет положена в основу, а какая – играть вспомогательную/техническую роль. В этом нам важно осознанно и честно определиться.

Литература

- Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: Смысл, 2003.
- Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический Проект, 2009.
- Карнеги Д. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как перестать беспокоиться и начать жить. Минск: Попурри, 2012.
- Колпачников В.В. Психотехническая система клиентоцентрированной психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2014. №3.
- Колпачников В.В. Психотехническая система обучения человекоцентрированному подходу // Культурно-историческая психология. 2015. №3.
- Мэй Р. Искусство психологического консультирования. -М.: Независимая фирма «Класс», 1994.
- Пузырей А.А. Психология. Психотехника. Психагогика. М. : Смысл, 2005.
- Роджерс К. Р. Становление человека. Взгляд на психотерапию. М.: «Прогресс». 1994.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 386 с.
- Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2007

On the question of the foundations of human-centricity
Veniamin V. Kolpachnikov, vkolpachnikov@hse.ru